

КАВАЛЕРИЙСКАЯ ЗАМЪТКА.

Предъ наступлениемъ двухъ послѣднихъ кампаній: Венгерской и Крымской, весьма нерѣдко слышались у насъ заявленія офицеровъ, участвовавшихъ въ Турецкой и Польской кампанияхъ, о необходимости, во время военныхъ дѣйствій, имѣть кавалерийскому офицеру при себѣ: компасъ и бинокль, весьма нужные какъ во время военныхъ развѣдокъ, такъ и при другихъ случаяхъ. Не смотря, однако, на эти заявленія, оказалось, что во время нашихъ двухъ послѣднихъ войнъ, офицеры, за весьма малыми изъятіями, не имѣли при себѣ вышеуказанныхъ предметовъ, которые, при исполненіи аванпостной, а въ особенности разведывательной службы, должны составлять для нихъ насущную потребность.

Отсутствіе компасовъ не разъ бывало причиной, что во время тяжелой и опасной аванпостной службы подъ г. Евнаторіей, офицеры, посылаемые ночью для повѣрки передовой цѣпи, по случаю сильного тумана, не только не могли попадать на линію своихъ постовъ, но, будучи лишены всякой возможности ориентироваться, находились въ большомъ затрудненіи возвратиться къ своимъ частямъ. Почему, во избѣженіе напраснаго изнуренія лошадей, они, волей-неволей, должны были прекращать дальнѣйшее блужданіе по безмолвной степи, и оставаться на извѣстномъ мѣстѣ дожидать разсвѣта. Бывало, что съ наступлениемъ времени, позволяющаго уже распознавать окружающую мѣстность, они, къ крайнему своему изумленію, замѣчали, что находились не только возлѣ цѣпи непріятельскихъ постовъ, а даже за оной. Въ такихъ случаяхъ, только добрые кони, да поразительная безпечность турокъ выручали офицеровъ изъ такого, казалось бы, безвыходнаго положенія.

Не въ такомъ, однако, счастливомъ исключеніи находились, иногда, посылаемые патрули и одиночные люди, изъ числа которыхъ, некоторые, не имѣя средствъ придерживаться разъ принятаго направленія, попадались въ плѣнъ. Вначалѣ неявку подобныхъ людей къ своей части принимали даже за побѣгъ, и только впослѣдствіи, во время переговоровъ съ непріятелемъ, узнавали, что такой-то, сбившись съ пути, попалъ въ средину расположенія непріятельскихъ аванпостовъ, и взять въ плѣнъ. А между тѣмъ казалось бы, что, занимая аванпосты подъ Евнаторіей почти въ продолженіе полутора года, нижніе чины полковъ Резервной уланской дивизіи (нынѣ рас-

формированной) должны бы были изучить каждый оврагъ, курганъ, даже каждый вусть буряна и тому подобная примѣты. Но на дѣлѣ, какъ видно, выходитъ иначе: туманный, безвѣтренныи ночи совершенно лишаютъ возможности хотя сколько нибудь придерживаться принятаго направлениія.

Служасось, и весьма нерѣдко, что одинъ изъ парныхъ часовыхъ, отправлявшися къ собѣднemu посту, для осмотра промежуточной междуд постами дистанціи, до разсвѣта уже не попадалъ къ своему пункту, и впослѣдствіи оказывался на весьма далекомъ разстояніи отъ поста. Вслѣдствіе такого затрудненія по исполненію аванпостной и разведывательной службы, разъезды, во время туманныхъ ночныхъ, положительно не могли выполнять возлагаемой на нихъ обязанности. Затрудненія по передвиженію въ ночное время бывали такъ велики, что наимъ извѣстенъ случай, когда значительная часть кавалеріи съ конными орудіями, предполагая съ разсвѣтомъ сдѣлать нечаянное нападеніе на непріятеля, стала было уже на позицію съ тѣмъ, чтобы съ первыми признаками дня отирьть огонь, но оказалось, что отрядъ нашъ былъ построенъ тыломъ къ непріятелю. Обстоятельство это и послѣдовавшее промедленіе послужили причиной неудачи экспедиціи, такъ какъ, по случаю открывшагося движенія у противника (*), признано было за болѣе полезное, не перестраиваясь, возвратиться къ мѣстамъ расположенія отряда. Вотъ что значитъ отсутствие компаса въ то время, когда ни по звѣздамъ, ни по вѣтру нельзѧ держать направлениія!

Во время Венгерской войны, одинъ изъ кавалерійскихъ офицеровъ полка, дѣйствовавшаго въ сѣверной части Трансильваніи, былъ посланъ съ частью казаковъ и улановъ, въ ночное время, съ особымъ порученіемъ. Въ то время лиль проливной дождь и была сильная гроза. Путь его шелъ по шоссе, перпендикулярно къ линіи передовыхъ постовъ. Уже партия отошла на значительное разстояніе отъ линіи своихъ аванпостовъ, какъ вдругъ, отъ сильнаго удара молніи въ средину движавшагося отряда, большая часть лошадей, шарахнувшись въ сторону, попадала на колѣни, и всѣ люди до такой степени перепутали направление своего пути, что одни изъ низшихъ чиновъ доказывали, что они склонились въ такую-то сторону дороги, тогда какъ другіе, въ тоже время, удостовѣряли совершенно въ противномъ. Чрезъ такое замѣшательство было потеряно болѣе часа времени на отысканіе своего настоящаго направлениія. Между тѣмъ, даже самый небольшой компасъ и маленький огарокъ восковой свѣчи и

(*) Гдѣ было уже замѣчено наше наступленіе.

даже спичка дали бы средства, безъ затрудненія и потери времени, взять надлежащее направление.

Независимо затруднительности движений въ ночное время, бываютъ примѣры, что и днемъ, безъ проводника и компаса, движенія крайне затрудняются. Бывали случаи (которые нынѣ, вѣроятно, станутъ повторяться гораздо чаще), когда офицеру, посланному въ отдаленную рекогносцировку, приходилось двигаться въ большомъ лѣсу, по неизначительнымъ и извилистымъ тропинкамъ. Тутъ ни солнце, ни вѣтеръ не могутъ дать надлежащаго указанія. Въ подобномъ случаѣ, при всей способности посланного къ удержанію въ памяти замѣченныхъ имъ предметовъ, безъ компаса врядъ ли окажется возможнымъ не сбиться съ пути, если не при движеніи впередъ, то при обратномъ слѣдованіи. Предосторожности же такого рода, какъ угадываніе направлениія пути по стволамъ деревьевъ, обросшихъ ихомъ (*), не всегда могутъ принести пользу, потому что такія деревья бываютъ, по преимуществу, въ старыхъ лѣсахъ, чаще по опушкамъ, да и то не во всякой мѣстности. Есть еще примѣты для опредѣленія странъ свѣта, напримѣръ, сторона дерева, обращенная къ сѣверу, имѣть наслоненіе толще, чѣмъ та, которая стоитъ лицомъ къ югу; но всѣ эти указанія требуютъ навыка и тщательнаго изслѣдованія, а потому и не могутъ быть надежными руководителями для всякаго. Кому изъ офицеровъ, бывавшихъ на охотѣ въ лѣсу, даже въ знакомой имъ мѣстности, не встрѣчались затрудненія при отыскиваніи потеряннаго направлениія? Не случалось ли, напримѣръ, иному изъ нихъ, отыскивая дорогу, по нѣсколько разъ возвращаться къ одному и тому же мѣсту? А между тѣмъ, мы не думаемъ, чтобы ктонибудь изъ нихъ не зналъ вышеупомянутыхъ примѣтъ для отысканія надлежащаго направлениія. Въ такихъ-то случаяхъ только компасъ можетъ служить надежнымъ путеводителемъ.

Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, что при длинномъ пути многія изъ примѣтъ уходятъ изъ памяти; къ тому же посланный можетъ быть отброшены непріятелемъ въ противоположное направлениѣ; а между тѣмъ, данные, добытыя рекогносциеромъ, составляютъ для отряда предметъ существенной важности,—слѣдуетъ признать не только пользу, а и положительную необходимость въ томъ, чтобы при офицерѣ, назначаемомъ въ рекогносцировку, находился компасъ, который, независимо изложеннаго, будетъ служить ему пособіемъ и при составленіи крошки.

Обращаясь затѣмъ къ необходимости имѣть кавалерійскимъ офи-

(*) Части ствola, обращенные къ сѣверу, бываютъ обросшими ихомъ.

церамъ при себѣ, кромѣ компаса, и бинокль хорошей конструкціи, мы указываемъ на тѣ случаи, когда непріятель, не бывъ вполнѣ узаннымъ по дальности разстоянія, бывъ принимаемъ за свои войска, а свои части войскъ за непріятельскія; почему послѣднія и были встрѣчаемы ружейнымъ или пушечнымъ огнемъ. Ошибки такого рода еще чаще случаются при встрѣчѣ малыхъ командъ и единичныхъ всадниковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, пробираются охваченными путями, опушками лѣса, и, вообще, стараются укрывать себя отъ взоровъ противника, вслѣдствіе чего примѣты ихъ бываютъ еще менѣе видны. Затрудненія въ распознаваніи войскъ на далекомъ разстояніи ведутъ часто и къ такого рода послѣдствіямъ, что если непріятель будетъ узанть только по значительномъ его сближеніи съ нами, то это можетъ лишить насъ возможности заблаговременно принять надлежащія мѣры для его встрѣчи. Въ такихъ случаяхъ, противникъ противу каждого движенія сумѣеть оказать надлежащее противодѣйствіе, а главное,—его нельзя будетъ поразить какою-либо неожиданностью. Кромѣ того, всякий начальникъ части, усмотрѣвъ, съ болѣе дальнаго разстоянія, приближеніе непріятеля, будетъ имѣть время спокойно обсудить свои дѣйствія, какъ въ отношеніи наступленія, такъ равно и на случай обороны, или же своевременнаго отступленія. Тогда какъ, чѣмъ неожиданнѣе встрѣча съ непріятелемъ, тѣмъ можетъ быть болѣе сути и тѣмъ менѣе шансовъ на успѣхъ. Надо имѣть много опыта, чтобы сумѣеть быстро и, въ тоже время, хладнокровно обсудить свое положеніе при встрѣчѣ съ непріятелемъ, показавшимся на близкомъ разстояніи. При одинаковыхъ условіяхъ, конечно, будетъ перевѣсь на сторонѣ того, кто будетъ имѣть время принять мѣры для ловкаго маневра.

Ошибки французской кавалеріи въ послѣднюю войну съ прусаками дали достаточно предостереженій относительно значенія наблюдательной и охранительной службы. Можно ожидать, что въ настоящее время всѣ европейскія арміи, при расположении на бивакахъ, а также и во время движеній, будутъ принимать усиленныя мѣры предосторожностей, какъ для обеспеченія себя отъ нечаянныхъ нападеній, такъ равно и для того, чтобы лишить противника возможности дѣлать наблюденія съ ближайшихъ разстояній. Поэтому, каждый изъ офицеровъ, посланный для обозрѣнія расположения противника, долженъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ возможныя средства, которыя давали бы ему возможность слѣдить за непріятелемъ на возможно дальнемъ разстояніи.

Конечно, самая высшая степень потребности въ тщательномъ на-

блюдений за непріятелемъ будеть лежать, по преимуществу, на офицерѣ, посланномъ въ скрытную рекогносцировку. Для приданія такимъ офицерамъ наилучшихъ способовъ дѣлать точныхъ наблюденій, необходимо, чтобы они имѣли съ собой бинокли самой лучшей конструкціи, хотя бы по образцу морскихъ (*). Мы говоримъ собственно о бинокляхъ, а не о зрительныхъ трубахъ потому только, что послѣднія требуютъ слишкомъ много времени для того, чтобы при раздвиганіи поставить трубу какъ разъ по глазамъ желающаго въ нее смотрѣть. Кроме того, по слухамъ беспрестанныхъ движений конницы, въ трубу невозможно дѣлать наблюденій, сидя на конѣ. Однако, нельзя отвергать, что для офицера, посланного на рекогносцировку, полезно имѣть съ собой, кроме бинокля, и трубу хорошей системы. Тогда, при первой представившейся возможности спѣшиться, офицеръ стакъ бы дѣлать наблюденія въ трубу, передавъ бинокль для той же цѣли унтеръ-офицеру, который, въ свою очередь, можетъ принести рекогносциру значительное содѣйствіе своимъ обозрѣніемъ. При недостаткѣ же времени, офицеръ можетъ взять на себя обзоръ болѣе важныхъ предметовъ, а обзорѣніе второстепенныхъ или менѣе важныхъ поручить находящемуся при немъ унтеръ-офицеру.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда офицеры будутъ свободны отъ выполнения служебныхъ обязанностей, имѣемые у нихъ бинокли полезно будетъ давать развѣдѣнь, и даже нѣкоторымъ расторопнымъ людямъ въ дѣпи, для болѣе тщательнаго наблюденія за непріятелемъ. Если съ биноклемъ въ рукахъ начальникъ развѣда усмотритъ на дальнемъ разстояніи болѣе слабую и даже равную часть, то отъ него будетъ зависѣть устройство засады; для чего, помѣстившись скрытно съ людьми своей команды, одного изъ нихъ онъ долженъ отправить на встрѣчу противника, который, ввязавшись въ преслѣдованіе усмотрѣннаго имъ одиночнаго всадника, легко можетъ попасться въ пленъ.

Такимъ образомъ, на основаніи опыта, вынесеннаго изъ послѣднихъ двухъ кампаній, мы приходимъ къ заключенію о необходимости имѣть каждому кавалерійскому офицеру бинокль одной изъ самыхъ лучшихъ системъ, несомнѣнная польза котораго осознательно можетъ быть повѣрена даже на маневрахъ, въ особенности при исполненіи развѣдывательной службы.

Также точно считаемъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ, каждому офицеру имѣть при себѣ небольшую записную

(*) Бинокль удобно возить чрезъ правое плечо на приспособленномъ для того черно-лаковомъ ремнѣ.

книжку, на листахъ которой можно было дѣлать донесенія. Въ книжкѣ этой должно заключаться несколько листовъ бумаги, разграфленной въ дюймъ величиною квадратами, для того чтобы, при встрѣтившейся надобности, на этихъ листахъ можно было набросать крошки осматриваемой мѣстности.

Предшествовавшія кампаниіи показали, что отъ офицеровъ трудно добиться письменныхъ донесеній; но это происходило потому только, что занятія мирного времени не подготавлили ихъ къ обязанностямъ такого рода. Если же къ обязанностямъ офицеровъ въ мирное время присоединится настойчивое требование, чтобы они на маневрахъ и во время аванпостной службы всѣ донесенія свои излагали письменно, то отрядные начальники не встрѣтятъ затрудненій въ полученіи письменныхъ донесеній отъ офицеровъ и въ военное время, потому что трудъ этотъ будетъ для нихъ дѣлать простымъ и обыкновеннымъ. Подобныя донесенія болѣе всего полезны въ томъ отношеніи, что не рѣдко посланный, по недостаточной своей развитости, можетъ совершенно исказить смыслъ сообщеннаго ему свѣдѣнія, и, кроме того, разгласить между нижними чинами такія извѣстія, которыя, до извѣстнаго времени, должны бы быть сохраняемы въ секрѣтѣ. Дѣлая въ мирное время всѣ свои донесенія письменно, молодые офицеры пріучатся составлять ихъ кратко, ясно и безъ примѣси предметовъ вовсе бесполезныхъ для отряда начальника, къ которому отсылаются донесенія.

Въ настоящее время есть много попытокъ составить для офицеровъ карманныя записныя книги, но всѣ онѣ, нужно сознаться, не вполнѣ достигаютъ цѣли; одна изъ нихъ, по своему объему и по жесткости переплета, не годится для носки въ карманѣ, другая же, дѣляемая изъ весьма тонкой бумаги, положительно неудобны для письма. До сего времени, еще не придумана такая записная книжка, въ которую можно было бы положить карандаши, резину, конверты для вкладыванія въ нихъ донесеній (*) и другія необходимыя принадлежности для офицера, отправляемаго на рекогносцировку и по другимъ случаямъ. По нашему мнѣнію, для укладки подобныхъ вещей, кавалерийскимъ офицерамъ не излишне бы имѣть при себѣ не большія кожаныя сумки, въ которыхъ находились бы отдѣленія и для укладки картъ, циркуля, компаса, спичекъ, небольшаго огарка тонкой восковой свѣчи и другихъ нужныхъ предметовъ.

Намъ случалось видѣть сумки, которыя приобрѣтали офицеры для военныхъ поѣздокъ, но такие сумки слишкомъ объемисты и тяжелы,

(*) Раскрытая сторона которыхъ должна быть смазана гуми-арабикой.

чрезъ что они будуть весьма неудобны для возки ихъ въ продолжительное время, въ периодъ военныхъ дѣйствій. Устройство сумокъ для военного времени должно быть болѣе компактно, легко и нѣсколько продолжговатой конструкціи для того, чтобы можно было, въ случаѣ надобности, а также въ виду болѣшаго сбереженія ихъ отъ дурной погоды, носить таковыя подъ сюртукомъ.

Вопросъ о необходимости кавалерийскимъ офицерамъ имѣть при себѣ нѣкоторые изъ вышеприведенныхъ предметовъ, если не очевидна, былъ уже затронутъ въ нашей военной литературѣ, но дѣло это еще не имѣть желаемаго осуществленія. Какъ бы ни была очевидна польза того или другого приспособленія, но во всемъ мы привыкли ожидать надлежащихъ указаний свыше. Поэтому, если заведеніе вышеозначенныхъ предметовъ признано бы было настоятельной потребностью для кавалерийскаго офицера, то казалось бы полезнымъ, чтобы приобрѣтеніе этихъ вещей было *обязательнымъ для каждого изъ насъ*. Для того же, чтобы облегчить офицерамъ покупку тѣхъ вещей, нужно заключить съ какимъ либо торговымъ домомъ договоръ, на основаніи которого уплату денегъ за приобрѣтаемые предметы можно было бы вносить отъ полка частями въ продолженіе опредѣленного времени. Если бы, однако, кто изъ офицеровъ вздумалъ приобрѣсть всѣ эти вещи разомъ и отдельно отъ полка, то такого не слѣдовало бы обязывать соблюденіемъ въ строгой точности установленныхъ образцовъ.

Точно также полезно бы было приобрѣсть для каждого кавалерийскаго полка, хотя бы на экономической суммы полковъ, по одной высокаго достоинства зрительной трубѣ. Труба эта, во время маневровъ и по открытии военныхъ дѣйствій, должна составлять снаряженіе полковаго адъютанта, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ надобности, она была выдаваема лицу, получающему назначеніе такого рода, при исполненіи котораго необходимо будетъ высмотрѣть непріятеля на болѣе далекомъ разстояніи.

Оканчивая свою замѣтку, считаемъ полезнымъ привести краткіе изъ нея выводы: 1) обязательное заведеніе для всѣхъ кавалерийскихъ офицеровъ биноклей и компасовъ, 2) приобрѣтеніе сумокъ, въ которыхъ были бы помѣщаемы записные книжки, письменные принадлежности, карты и другіе необходимые при этомъ предметы, и 3) заведеніе въ каждомъ полку на полковыя экономическая суммы зрительной трубы одной изъ лучшихъ конструкцій.

Николай Горячевъ.